

Яньван холодным взглядом и ледяным тоном произнес:

— Это тебя не касается. Просто в Преисподней сейчас не хватает служителей.

...

Снова наступил Праздник голодных духов, врата в мир мертвых распахнулись, и души потянулись туда-сюда.

Лун И, размахивая ветряной мельницей, шла по улице, а позади нее важно вышагивали в человеческом облике пятерка заправил Преисподней.

— В этом году я насыщусь до отказа мирскими подношениями! — заявил Покойный император.

Линь И возбужденно указал на улицу и широким жестом объявил:

— Вот этот район — моя территория. Каждую ночь я патрулирую именно здесь.

Не умолкая, он спросил:

— Братец... то есть сестрица Линху, почему ты сегодня в мужском наряде?

Потом, ухмыльнувшись Бабе Мэн, добавил:

— Когда она только спустилась в Преисподнюю и была в женском платье, я ее даже не узнал, ха-ха!

Баба Мэн искоса взглянула на него, пристроилась рядом с Лун И и сказала:

— Разве Братец Яньван не говорил тебе — не общайся с глупыми призраками, а то и сама поглупеешь.

Лун И моргнула:

— Я его не знаю.

— Вот и правильно! — Баба Мэн повернулась к идущему позади всех У Чáну. — Сюэхуа, ты наконец-то поумнел, понял, что нужно плыть по течению!

Лицо Сюэхуа оставалось ледяным, он не ответил.

Баба Мэн не обиделась и сменила тему:

— Линху Су...

Линху Су посмотрела на нее.

— А, ничего. Не забудь вернуть деньги.

...

— Продаются лисята! — на улице раздался крик торговца.

Лун И вдруг остановилась, прислушалась, чтобы определить, откуда доносится голос, развернулась, сунула ветряную мельницу Сюэхуа и ринулась в толпу. Линху Су уже хотела

броситься за ней, но увидела, что мельница в руках Сюэхуа бешено завертелась, зашуршав лопастями.

— Что происходит?

Покойный император по-прежнему вдыхал дымок благовоний и процедил:

— Любезнейшая, знаешь ли, почему эти ветряные мельницы такие дорогие?

...

Линху Су сейчас больше интересовало, почему мельница вращается так быстро.

Покойный император совершенно не учитывал ее интересы и продолжал сам с собой:

— Вот человек, как только умирает, должен забыть все, что с ним было при жизни. А эта мельница помогает призракам найти души родных. Это идет против воли Неба, поэтому при изготовлении требуется множество духов, отсюда и высокая цена.

— Тогда...

— Прощайте. — Сюэхуа холодно бросил эти слова и растворился в толпе.

Баба Мэн махнула рукой:

— Не обращай на него внимания, давай развлекаться. Эй? А где Лун И?

Только сейчас она заметила исчезновение Лун И, и ее лицо изменилось:

— Плохо дело, Братец Яньван специально наказывал — не давать Лун И бродить по миру людей.

— Почему?

Не успели слова отзвучать, как неподалеку впереди в толпе вдруг поднялся шум, слышались крики и возгласы.

— Конец! — Баба Мэн забыла о всяком достоинстве и бросилась бежать в ту сторону.

Линху Су последовала за ней.

Раздвинув толпу, Линху Су застыла на месте, но лишь на мгновение, и, не говоря ни слова, резко развернулась, схватила еще не успевшего протиснуться сзади Покойного императора и потащила в противоположном направлении.

— Любезнейшая... что? — Озадаченный Покойный император бежал за ней.

Только что в толпе она увидела дочь Покойного императора — принцессу Тяньхэ.

Несколько таких «сокровищ» столкнулись в одном месте — это слишком даже для них.

Добежав до безлюдного места, Линху Су остановилась и, задыхаясь, спросила:

— Ваше Величество, если Лун И подерется с принцессой Тяньхэ, кого вы поддержите?

— Кто посмеет обидеть мою до... — Покойный император резко сменил тон, и его лицо стало бесстрастным. — Поддержу Лун И.

??

— По... почему?

— Не смогу с ней справиться. — Лицо Покойного императора потемнело. — Яньван сказал, что если я посмею кричать на Лун И, как при жизни, то он отправит меня перевозчиком на Желтые источники.

Линху Су с облегчением вздохнула и с неловкой улыбкой сказала:

— Тогда пусть Ваше Величество пока погуляет здесь, а ваш слуга пойдет их искать.

С этими словами она развернулась и побежала обратно, оставив Покойного императора одного в пустынном переулке в полном недоумении.

Когда Линху Су вернулась в толпу, Баба Мэн и Сюэхуа уже стояли перед Лун И, прикрывая ее. Линь И отсутствовал — вероятно, скрылся, чтобы не попасться на глаза.

Линху Су схватила с прилавка маску, надела на лицо и, протиснувшись сквозь толпу, подошла к ним.

Баба Мэн сразу узнала ее и раздраженно сказала:

— Наконец-то ты пришла, а я уж думала, ты, встретив старого возлюбленного, спряталась.

— ...Что случилось?

Баба Мэн подняла подбородок, указывая в сторону Тяньхэ:

— Вон та хочет отобрать у Лун И лису.

— И еще одна нашлась. — Принцесса Тяньхэ гневно уставилась в их сторону, высоко уложенная прическа придавала ей властный вид.

Она еще несколько лет назад вышла замуж за сына министра армии, и к сейчас у нее уже две дочери, но ее характер совсем не обрел материнской мягкости и уравновешенности.

Она не обязательно хотела с кем-то ссориться из-за вещи, но, увидев лису, невольно вспомнила историю, когда ей поцарапали лицо, особенно учитывая, что та, кто с ней соперничает, и есть виновница того происшествия.

С момента первой встречи Тяньхэ и Лун И прошло лет двенадцать-тринадцать.

Даже слой пудры не мог скрыть следов времени на ее лице, а вот эта Лун И спустя столько лет выглядела точно так же, как в памяти — та самая ненавистная... ей пришлось признать, что яркая... внешность, от чего на душе стало еще горше.

— Хозяин, скажи! За сколько продашь мне?

Торговец не смел послушаться принцессы и лишь подобострастно улыбнулся:

— Десять лянов достаточно.

Тяньхэ достала серебряный слиток и громко шлепнула его на стол:

— Вот пятьдесят лянов.

Баба Мэн прищурилась и сильно толкнула Линху Су в бок, давая знак выступить вперед:

— Чего уставилась? Давай, закидай ее деньгами!

Линху Су неловко усмехнулась:

— Монетами преисподней?

Будь это прежняя Линху Су, она могла бы посоперничать деньгами, но ныне времена другие — монет преисподней у нее куча, а вот мирским золотом и серебром она несколько обеднела.

Лун И вынула кошелек, достала оттуда жемчужину размером с косточку фрукта и, подражая Тяньхэ, с силой шлепнула ее на стол:

— Это пятидесятилетняя жемчужина.

Пятидесятилетняя жемчужина, без сомнения, стоила дороже пятидесяти лянов, но торговец не смел перечить принцессе, поэтому вернул жемчужину обратно, приговаривая:

— Уважаемая, жемчуг хоть и хорош, но...

Сюэхуа холодно спросил рядом:

— Мало?

По спине торговца пробежала дрожь, и он замахал руками:

— Нет-нет... я не это имел в виду.

Линху Су бесконечно пожалела торговца, взяла жемчужину и собиралась увести Лун И.

Но Лун И вырвала руку из ее захвата, обеими руками разорвала кошелек, и мгновенно оттуда посыпались бесчисленные белоснежные жемчужины, с грохотом падая на землю, словно крупные и мелкие жемчужины, рассыпающиеся по нефритовой тарелке.

— Вот это богатство! — Линху Су услышала рядом восхищенный возглас Линь И. Он все еще оставался невидимым.

Лун И гордо подняла голову:

— Теперь все еще мало?

Торговец застыл на месте, онемев, и только мечтал поскорее сбежать отсюда.

Окружающие, увидев жемчужины, рассыпанные по земле, наперебой бросились подбирать их, толкаясь и создавая полный хаос.

Вдруг кто-то крикнул:

— Лисы разбежались!

Линху Су поспешно оглянулась и увидела, что все дюжина клеток распахнуты настежь, лисы носятся повсюду, а в толпе раздаются крики «а-а-а» и «вау».

Принцессу Тяньхэ толпа мотала из стороны в сторону, и слуги едва успели ее поддержать. Глаза ее полыхали яростью, и она закричала Лун И:

— Почему все эти годы ты постоянно мне противодействуешь?

Выражение лица Лун И оставалось обычным:

— Не постоянно, я тебя не знаю.

— Ты... — Принцесса Тяньхэ от злости не могла вымолвить ни слова, а может, и говорила, но слова ее мгновенно потонули в шуме толпы.

Воспользовавшись суматохой, Линху Су, схватив Лун И и любящую посмотреть на чужие неприятности Бабу Мэн, поспешно ретировалась.

— Вы вернулись? Ничего не случилось? — встретил их Покойный император.

Естественно, Сын Неба не стал бы ждать в безлюдном переулке, поэтому в конце концов Линху Су и остальные нашли его в роскошном чайном доме. В тот момент перед ним стояли серебряные чайные принадлежности и стол, ломившийся от изысканных закусок.

Линь И спросил:

— Ваше Величество, у вас есть деньги?

— Разве мне, императору, нужно тратить свои деньги, выходя из дворца? — Он поставил чашку и поднял взгляд на Линху Су. — Сяо Суцзы, потом расплатишься за меня.

Линху Су...

Баба Мэн тихонько хихикнула.

Линху Су, не зная, что делать, попросила у Лун И одну жемчужину и спустилась вниз договариваться с приказчиком.

Когда она вернулась, Линь И, Баба Мэн, Покойный император и Лун И уже заняли по стороне квадратного стола. Линху Су, увидев, что для нее места нет, молча подошла к Лун И и пристроилась рядом.

Вдруг Покойный император ударил по столу и гневно воскликнул:

— Мерзавец!

Линху Су вздрогнула и вскочила со стула, уставившись на Покойного императора.

— Любезнейшая, прости, не тебя имел в виду. Прошу, садись.

Линху Су снова растерянно села и спросила:

— Кто же так осмелился, что потревожил драконий лик?

— Пока ты спускалась вниз, подошла одна девчушка и сказала... — Линь И украдкой взглянул на Покойного императора и понизил голос. — Сказала, что лицо у Вашего Величества... некрасивое.

Линху Су украдкой взглянула на Покойного императора, с трудом сдерживая улыбку в уголках рта.

Это лицо и вправду...

<http://bllate.org/book/15102/1343755>